

Глава 59. Омлет с рисом и розой.

Нань Ань протянул руку, осторожно коснувшись лепестка. Хоть его и засушили, кончики пальцев словно чувствовали его бархатную мягкость.

— Доктор Линь только что заходил, — раздался голос Элли. Она сделала пару шагов вперёд и поставила на ящик завтрак для «Треугольной базы». — Но всего на несколько минут. Опять срочные дела.

— Снова ушёл? — Нань Ань поднял взгляд.

— Всё тот же новый механический вид, — Элли задумалась. — Что-то здесь не сходится. Под воздействием потока высокоэнергетических частиц вся электроника должна выходить из строя.

— Абсолютно вся? — уточнил Нань Ань.

— Да, — кивнула Элли. — Даже если эти существа биологически остаются людьми, их механические конечности и чипы полностью зависят от электроники. Солнечный ветер не оставляет им шансов.

Она перевела взгляд на монитор:

— В северном секторе снова аномальные колебания.

Нань Ань проследил за её взглядом. На экране бежала волнообразная помеха, расходясь зелёными кругами от центрального маркера. Экран иногда мерцал, покрываясь белым шумом.

Нань Ань знал: это эффект солнечной бури. Любые чипы и компоненты подвержены помехам.

Но почему-то, осознав это, он инстинктивно посмотрел на свою руку. В человеческой форме кожа была бледной и гладкой. Ни проводов, ни швов. И солнечный ветер почти не влиял на него.

Нань Ань разглядывал руку несколько секунд.

Вдруг сбоку раздался тихий скрежет.

Сквозь дождевую пелену к базе мчался робот-разведчик. На его жёстком корпусе крепились четыре камеры разного калибра.

Не успел он пересечь периметр, как прогремел глухой удар.

Из руин заброшенного здания вырвалась тень и мгновенно налетела на робота. Скорость была такой, что Нань Ань едва успел моргнуть. Тень проскользнула мимо и растворилась в тумане.

Вокруг слышались возгласы.

Но Нань Ань смотрел только на робота.

Поднялся шум. Исследователи обсуждали тактику, полиция с группой дронов рискнула войти в здание, чтобы эвакуировать уцелевшие камеры.

— Уже третий случай за сегодня, — заметил один из учёных.

— Атакуют именно роботов?

— Пока неясно. Цель — роботы или оптика? — ответил коллега. — Будем надеяться, что только техника, а не камеры наблюдения.

Нань Ань слушал, пытаясь связать факты. Главное сейчас — понять, почему эти механические виды выживают под солнечной бурей.

Он никак не мог этого уложить в голове. Точно так же, как не мог понять, почему он, андроид, раз за разом проходит человеческие проверки без единого сбоя.

Небо всё ещё моросило. Вдали переплетались сине-фиолетовые огни, в тенях угадывались чужие силуэты.

Нань Ань поставил стеклянную банку рядом с ящиком, под навес, чтобы не мочило дождём. Затем вернулся к работе: помогал Элли, пока другие расшифровывали видеозаписи.

По сводкам института, несмотря на появление нового вида, основная работа всё ещё сводилась к сбору механического лома и зачистке территорий. Эти новые существа пока не доминировали.

Нань Ань выдохнул с облегчением.

Тревога на базе сменилась с тёмно-красной на бледно-розовую — уровень 1. С созданием

«Треугольной базы» угроза снизилась. Значит, смена Нань Аня на складе закончена.

Сегодня, когда последний ящик был доставлен и заклеен скотчем, Элли сказала: — Здесь работа завершена. Завтра можешь возвращаться в институт.

Нань Ань промолчал. Широко распахнул глаза, посмотрел на Элли, затем развернулся и побежал к банке. Внутри уже лежало пять засушенных лепестков.

Хоть он и не видел Линь Цзэ, каждый раз, когда Нань Ань дремал или отвлекался, количество лепестков менялось.

— Я хочу подождать ещё пару дней, — тихо сказал он. — Хочу заполнить банку.

Восемь лепестков. Это было их с Линь Цзэ обещание.

Он крепче прижал банку к груди, сжимая её маленькими пальцами, будто боясь, что она исчезнет.

Элли посмотрела на цветы. Спустя мгновение улыбнулась:

— Хорошо.

— На «Треугольной базе» сейчас открыты отделы статистики, безопасности, анализа данных и логистики, — продолжила она. — Везде не хватает рук.

Нань Ань задумался.

Как робот, он считал, что его главный талант — это умение есть.

Поразмыслив ещё секунду, он сделал выбор:

— Логистика.

Ему поручили снабжение базы: готовка трёхразового питания и учёт припасов. Штат был небольшим, распределение по отделам чётким, поэтому Нань Ань готовил всего на несколько человек. В итоге он стал личным поваром для Элли и её группы.

Поставки с окончанием солнечной бури наладились. Второй город завершил эвакуацию из подземного комплекса и начал помогать Четвёртому восстанавливаться.

Хоть новый вид и оставался загадкой, частота инцидентов падала. Полиция докладывала, что в большинстве секторов следы существ исчезли, что было отличной новостью.

Города Зоны Розы нарастили помощь.

Через пару дней Нань Ань получил партию продуктов: яйца, куриную грудку, помидоры. Полная свобода творчества.

Он покрутил маленькой серебряной ложкой. Взгляд упал на банку. Там уже лежало семь лепестков. Оставалось дожидаться последнего. Тогда всё будет закончено.

Нань Ань решил готовить омлет с рисом.

На этот раз никаких сердечек.

Он нарисует милую маленькую розу. Фирменный «Розовый омлет от Нань Аня».

Глаза блеснули. Он замахал ложкой.

На временной кухне «Треугольника» закипела работа. Над головой пролетали транспортные самолёты с гуманитаркой из других городов.

Нань Ань сосредоточенно взбивал яйца, жарил тонкие блины. На нём был передник, который Элли подогнала по размеру, а на голове был повязан яркий платок, из-под которого несколько вьющихся прядей выбились на лоб.

Он сделал дополнительную порцию.

Не отвечая на любопытные взгляды, он молча добавил рядом с розой маленькую звёздочку из кетчупа. Убрал контейнер в термошкаф и поставил прямо рядом с банкой.

Надеюсь, он поймёт, что это я сделал.

Нань Ань довольно кивнул. Пересчитал лепестки.

Семь. Всё верно.

И собрался уходить.

Поблагодарив роботов-охранников, он вдруг замер.

Краем глаза он заметил в углу, за периметром, маленькую фигурку.

Нань Ань подошёл ближе.

Щенок. Весь в крови. Видимо, на него напал механический вид. Кровь сочилась из рваной раны на лапе, кости едва просматривались в месиве плоти.

Нань Ань огляделся. Угрозы рядом не было. Взял полотенце и двинулся к нему.

Это был его первый выход за пределы «Треугольника». Всего несколько шагов, но он шёл настороже.

Дождь моросил сильнее. Чёлка намокла, но Нань Ань не обращал внимания. Он аккуратно расстелил полотенце, собираясь перевязать рану.

Вдруг его накрыла тень.

Нань Ань обернулся. Исследователь держал над ним прозрачный зонт. Локоть согнут под прямым углом, на губах лёгкая улыбка. Нань Ань помнил его: пару дней назад он забрал у него омлет и незаметно сунул в карман две конфеты.

— Дождь идёт, возвращайся, — улыбнулся тот.

Нань Ань прижал щенка к груди:

— А он... что с ним?

— На базе ему помогут, — ответил исследователь. Его взгляд стал пристальным, не мигая. — Пойдём вместе.

Нань Ань кивнул. Поднялся, бережно прижимая окровавленного щенка.

Прозрачный купол зонта укрыл его маленькую фигуру. Неоновые огни отражались в лужах, вытягивая их тени в длину.

И тогда, из глубины тени, что отбрасывала ручка зонта, тихо и незаметно выползла длинная механическая конечность.

Слово автору:

Не ходи с незнакомцами, малыш Ань!

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286144>